

УДК 070(091)
ББК 76.01

О.Н. Фурдей

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
АСПЕКТЫ ПУБЛИЦИСТИКИ
М.ГОРЬКОГО**

Статья посвящена характеристике взглядов М. Горького на мир и место человека в нем. Рассматриваются противоречия внутренней жизни писателя, проявившиеся в его отношении к религии, а также взаимоотношения писателя с творческой интеллигенцией, эмигрировавшей после революции из страны, издательская судьба горьковского журнала «Беседа».

Ключевые слова: *публицистика русского зарубежья, мировоззрение, смысл жизни, духовность.*

Фурдей Ольга Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории журналистики факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: 8-918-857-19-00
E-mail: ofurdey@mail.ru

На нынешнем рубеже веков актуализировалась проблема преемственности традиций: чтобы обозначить направление движения из прошлого через настоящее в будущее нам предстоит диалектически соотнести жизненный опыт различных поколений, их идеи и мысли с реальностью. В связи с этим обостряется интерес к феномену русского зарубежья, демонстрирующему различные варианты взаимодействия, как отдельных личностей, так и различных культур. Есть смысл посмотреть под этим углом зрения на личность и наследие М. Горького, прежде всего его публицистическую составляющую.

Внимание к публицистическому творчеству М. Горького и его современников свидетельствует о том, что до сих пор не найдены ответы на вопросы, которыми они задавались. С каждым годом становятся доступнее архивные материалы, публицистические тексты и письма публикуются без купюр. Однако объективно отнестись к прошлому нам более всего мешают стереотипы и стремление подвести логику жизни писателя под общий знаменатель, не считаясь с законами, действующими в мире. Выходящие в свет публикации увеличивают объем информации о М. Горьком, но мы не обладаем устоявшимися критериями оценки его вклада в сокровищницу отечественной мысли, часто мы стремимся защитить писателя от его оппонентов или оправдать его поведение [«Максим Горький: pro et contra»; Примочкина; и др.].

Одна из табуированных долгие годы тем: взаимоотношения писателя с русским зарубежьем.

С 1921 по 1928 г. М. Горький в статусе полубеженца-полуэмигранта проживал за пределами советской России. Переписка и мемуары этого периода позволяют достаточно полно реконструировать его. Покинув родину, писатель сознательно дистанцировался от основной массы беженцев, подчеркнуто не сотрудничал с русскими изданиями, выходящими за рубежом, предпринял попытку осуществить собственное издание. Журнал «Беседа» (Берлин, 1923 – 1925) был задуман им как журнал литературы и науки. Открыто подчеркивались его аполитичность и ориентация на отечественного читателя. К сотрудничеству привлекались как советские писатели, так и эмигранты, но прежде всего известные европейские писатели и ученые, для того чтобы знакомить советских читателей с достижениями культурной и научной жизни Европы.

Однако издательская судьба «Беседы» стала еще одной разменной картой в игре, которую руководители советского государства вели с «великим пролетарским» писателем. Первые номера журнала в страну не пустил Главлит, затем после рассмотрения вопроса «О журнале “Беседа”» на заседании Политбюро ЦК партии от 28 августа 1924 г. с грифом «строго секретно», было разрешено свободно ввозить журнал в Россию, но при этом никто из России его не заказывал. С.Г. Каплун, владелец берлинского издательства «Эпоха», так описывал эту ситуацию: «Я прямо в отчаянии относительно того, что происходило в последние три месяца... Несмотря на разрешение ввоза «Беседы» в Россию, до сих пор в Россию не куплено ни одного экземпляра. «Современные записки» и «Волю России» для ГПУ берут в 250 экземплярах, а «Беседу» даже для ГПУ не берут» [Литературная энциклопедия..., с. 39]. И.И. Вайнберг полагает, что судьба «Беседы» объясняется обстоятельствами не экономического, а политического характера: «свободная, бесцензурная, беспартийная “Беседа”, интернациональная в лучшем смысле этого слова, стоящая “над схваткой”, утверждающая высокие гуманистические идеи и допущена режимом» [Там же, с. 41].

При сравнении проблемно-тематического своеобразия публицистики М. Горького и его собратьев по перу, оказавшихся вне родины, в первую очередь обращает на себя внимание разница во взглядах на прошлое, настоящее и будущее России, на видение своей роли в историческом процессе. Данный вопрос достаточно освещен в научной литературе.

Но не только различие во взглядах стало причиной водораздела, который пролегал между творческой интеллигенцией и М. Горьким. Эти причины намного глубже и носят мировоззренческий характер.

В течение девятнадцатого и двадцатого столетий о мировоззрении писателя судили по содержанию его текстов: сознание российской интеллигенции в этот период было преимущественно литературоцентричным. Критики и писатели часто прибегали к примерам из художественных произведений, чтобы объяснить характер явлений действительности. Многие обстоятельства литературной жизни прошлого рубежа веков свидетельствуют о том, что реальное положение дел мало кого

интересовало, большинство существовало в придуманной, своего рода виртуальной действительности.

Напомним, что в этот период в научном сообществе велись споры о философии реализма с различных идейно-мировоззренческих позиций. В сборнике статей «Философия реализма: Из истории русской мысли» под редакцией А.Ф. Замалеева мы найдем материалы, обобщающие и актуализирующие дискуссию того периода.

Филологам и журналистам не менее важно понимать разницу между понятиями, обозначаемыми словами «реальность» и «объективность», чем представителям точных наук [Философия реализма...]. Это тем более важно сегодня, так как на новом историческом витке, который получил наименование «информационного общества», по мнению философов, вновь на передний фланг научной мысли вышло основное противоречие человеческой жизни, подразделяющее нас на материалистов и идеалистов. Разрешением этой философской загадки был озабочен молодой провинциальный журналист А. Пешков, уверенно вошедший в литературную жизнь в последнее десятилетие девятнадцатого века.

Для того чтобы понять значение личности М. Горького, объективно оценить его вклад в сокровищницу общественной мысли и литературы, необходимо соотнести политический, философский и религиозный анализ его взглядов и идей. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы понять характер причинно-следственных связей, существующих между двумя реальностями: эстетической и социальной.

Облегчить движение в этом направлении призвана антология «Максим Горький: pro et contra», в которой собраны тексты, опубликованные в российских изданиях с 1890 по 1910 г. и принадлежащие представителям различных идейных течений. Попытку охарактеризовать М. Горького как религиозного мыслителя предпринял М. Агурский в статье «Великий еретик», в которой он определяет мировоззрение писателя, как «разновидность христианской ереси гностического типа» [Агурский, с. 54 – 74]. Вариант православного восприятия данной ситуации мы найдем в курсе лекций профессора Московской Духовной Академии М.М. Дунаева «Православие и русская литература», который, осмысливая жизненный и творческий итог жизни Горького, аргументированно констатирует «внешний его триумф, но внутренний крах его усилий в постижении бытия» [Дунаев]. Ход мысли данных исследователей свидетельствуют о том, что сложнее всего у М. Горького складывались отношения с Богом, его идеалы и ценности не вписывались в христианскую традицию, даже противоречили ей.

В публицистике русского зарубежья проблема смысла жизни заняла одно из первых мест. Изгнанничество стало школой богопознания и богообщения не только для богословов и философов, но и для отдельных писателей и их читателей. Ценой потери земного Отечества многие русские обрели родину духовно. Этот процесс нашел отражение в мемуаристике и в социально-философской публицистике. М. Горького эти

дискуссии не интересовали. Придя в жизнь, чтобы не соглашаться, он честно и последовательно играл по этим правилам всю жизнь.

Важнейшей частью творческого наследия писателя являются письма. Общеизвестно, что М. Горький обладал феноменальной коммуникативностью. И.А. Бочарова основной сюжет горьковских писем определила как «собственное действие и побуждение к действию» [Бочарова, с. 356 – 373]. Особое значение имеют письма, адресованные начинающим писателям, в которых разбирались рукописи. По степени выраженности таланта литературного критика М. Горького можно поставить в один ряд с С. Мережковским и И.А. Ильиным, его идеологическими антиподами. В эпистолярном наследии М. Горького есть примеры несостоявшегося межличностного взаимодействия. В океане человеческих судеб он часто играл роль путеводной звезды, но при этом, и это важно сегодня, он никогда не манипулировал людьми. Живое творческое участие в различных общественных проектах и судьбах обычных людей свидетельствует не только об удивительной работоспособности, масштабе личности, но и об искренней устремленности в будущее, которое оказалось несостоявшимся. После революции радиус общения становится меньше, а круг общения – более избранным. Один из адресатов этого периода – историк Б. Никольский. Он уговаривал М. Горького принять участие в издании «Летописи Революции» (Берлин, 1923), так как тот обладал глубоким знанием последних десятилетий и способностью чувствовать значение произведения в целом. Складывается впечатление, что после революции писателя тема революции уже не интересует. На политику он смотрел как на средство достижения своих целей. Они четко обозначены в «Несвоевременных мыслях» (1918). Жанр передовой статьи (строго говоря, в данном случае мы имеем дело с корреспонденциями), предполагает эмоциональность и декларативность. История показала, что подобный подход к делу культурного строительства, тем более, когда речь идет о духовном перерождении народа, не приносит ожидаемых результатов. Та легкость, с которой М. Горький употреблял производные от слова «дух», более всего свидетельствует о противоречивости его внутренней жизни и даже о наивной беспомощности в деле преобразования человеческой личности.

Мы не найдем у М. Горького ни определений слова «духовность», ни интереса к дискуссиям на эту тему, которые не прекращались в русской литературной и религиозно-философской среде. Эти обстоятельства косвенно доказывают, что писатель испытывал серьезные проблемы, связанные с укоренением своих идеалов в каких-либо традиционных ценностях. Он всю жизнь «делал из себя мост, по которому пойдут к лучшему» его современники; но откуда и куда они пойдут, представлял смутно.

По мнению М. Осоргина, которому принадлежит самый беспристрастный отклик на смерть М. Горького, писатель иногда демонстрировал удивительную наивность. В опубликованной в шведском издании статье М. Осоргин, вписывая М. Горького в русло литературных тради-

ций, полагал, что от русских классиков его отличает «шаткость и сбивчивость его гуманистических взглядов и творческих настроений», поэтому «правильнее считать его не последним по времени в ряду классиков старого типа, а первым в новом литературном периоде, характер которого еще не вполне поддается определению» (Цит. по: [Публицистика М. Горького в контексте истории, с. 548]).

Отношение М. Горького к Богу четко определил Л. Толстой, который полагал, что тот не верит из упрямства, от обиды, так как мир устроен не по его законам. Сегодня человечество вновь стоит у опасной черты, свидетельствующей о том, что наши взаимоотношения с природой, в том числе, с собственной, человеческой, зашли в тупик. Если гению М. Горького поединок с Богом оказался не по силам, то, может быть, его пример станет нам наукой?

Литература

Агурский М.М. «Великий еретик. Горький как религиозный мыслитель» // Вопросы философии. № 8. 1991.

Бочарова И.А. Коммуникативность – феномен сознания Горького (эпистолярное наследие) // Концепция мира и человека в творчестве М. Горького. Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 9. М., 2009.

Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка). Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 10. М., 2010.

Дунаев М.М. Православие и русская литература: в 6 ч. Ч. 5: 2-е изд. М., 2003.

Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918 – 1940. Т. 2: Периодика и литературные центры. М., 2000.

«Максим Горький: pro et contra» СПб., 1997.

Примочкина Н.Н. Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003.

Публицистика М. Горького в контексте истории. Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 8. М., 2007.

Философия реализма: Из истории русской мысли: сб. статей / под ред. А.Ф. Замалева. СПб., 1997.